

АМИНА ГАРИБ-ФАКИМ: КОРОЛЕВА МАВРИКИЙЦЕВ

А.А. ПАНОВ

Институт Африки РАН

Ключевые слова: Маврикий, женщины в политике, межконфессиональные отношения, выборы

По форме государственного устройства Маврикий - республика парламентского типа. Реальная политическая власть сосредоточена в руках премьер-министра, представляющего парламентское большинство. Президент же назначается Национальной ассамблеей по предложению премьер-министра и является фигурой, выполняющей, скорее, представительские функции.

Тем не менее, на острове это событие уже признали историческим. Местная пресса на протяжении двух недель рассыпалась в комплиментах госпоже президенту, внезапно ставшей одной из самых популярных политических фигур страны, несмотря на то, что сама она прежде никогда не занималась политикой и, по собственному признанию, согласилась на предложение премьер-министра именно потому лишь, что считает свою должность «неполитической».

На основе маврикийских источников и собственных наблюдений автор статьи раскрывает обстоятельства ее назначения на президентский пост.

5 июня 2015 г. Африка получила еще одну, уже четвертую, женщину-президента*. В этот день Амина Гариб-Факим принесла торжественную клятву президента Республики Маврикий и официально вступила в должность.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Амина Гариб родилась в 1962 г. в семье школьного преподавателя Асенджи Гароба из поселка Плен-Маньен. Семья Амины принадлежит к мусульманской общине Маврикия, поэтому, как велит традиция, родилась она в родной деревне своей матери Фирдос Гариб - Сюринаме (южное побережье острова). Родители Амины уделяли большое внимание образованию детей, к тому же, как вспоминает теперь сама госпожа президент, в Плен-Маньене не было дру-

гих развлечений, кроме библиотеки, где она и проводила большую часть своего свободного времени¹.

Окончив женский пансион при католической миссии в Маэбурге в 1979 г., Амина отправляется на учебу в Великобританию, где в 1983 г. получает степень бакалавра химии в Университете Сюррея, а в 1987 г. защищает докторскую диссертацию в Университете Эксетера.

После получения научной степени молодая доктор химии могла продолжить учебу в Университете Батон Руж (США), предоставившем ей стипендию, однако предпочла вернуться на родину, устроившись преподавать в Университет Маврикия на факультет сельского хозяйства.

В том же году после учебы из Лондона на Маврикий также вернулся молодой хирург Анвар Факим, сестра которого была подругой Амины Гариб и мечтала познакомить ее со своим братом. Вслед за знакомством уже в следующем году состоялась свадьба. Сегодня в семье Факимов двое детей: сын Адам, в настоящее время получающий образова-

* Первые три - Эллен Джонсон-Серлиф (Либерия, 2011 - н.в.), Джойс Банда (Малави, 2012-2014) и Катрин Самба-Панза (ЦАР, 2014-2016).

ние в Великобритании, и дочь Имаан.

Академическая карьера Амины Гариб-Факим быстро пошла в гору. Переведясь в 1991 г. на факультет естественных наук, спустя четыре года она стала первой женщиной-профессором в своей стране, в 2001 г. возглавила созданную ею же на факультете кафедру органической химии, а в 2004 г. получила должность декана факультета, став также первой женщиной-деканом в истории Маврикия.

Имя Амины Гариб-Факим, автора и ответственного редактора более 20 монографий и около 100 научных статей, специалиста по флоре Маскаренских островов и ее использованию в медицине и фармакологии, известно далеко за пределами Маврикия. Она - член Лондонского линнеевского общества (2007), Исламской международной академии наук (2009), Африканского института естественных наук и Африканской академии наук (2010), участник и координатор ряда национальных и международных научно-исследовательских проектов, в т.ч. проводимых под эгидой Всемирного банка, Программы развития ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ.

В 2011 г. она основала Центр фитотерапии и научных исследований (*CERNYR*) в маврикийском научном поселке Эбене, где вплоть до своего выдвижения занимала должность управляющего директора.

Когда уже в 2015 г. интервьюер журнала «Пуэн» спросила будущего президента, почему, несмотря на столь блестящую научную карьеру, ей так и не удалось стать ректором Университета Маврикия, Амина Гариб-Факим ответи-

ла: «Потому что я - мусульманка»².

Амина Гариб-Факим за работой в лаборатории.

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

По данным переписи 2011 г., мусульманская община Маврикия составляет около 17,3% населения страны³. Вот как описывает маврикийских мусульман в своем очерке российский исследователь В.П.Кривоногов: «Мусульмане на острове очень заметны, даже чисто визуально - некоторые из них носят особые, свойственные только им одежды. Они имеют свои мечети (около 100), а крики муэдзина, призывающие правоверных к намазу и усиленные мощными динамиками, [слышатся] в городе Маэбурге несколько раз в день. И это при том, что мусульман в городе было всего около 15%... Далеко не все мусульмане отличались одеждой, [часть их] ничем внешне не отличаются от остальных индомаврикийцев... Живут [они] смешанно с другими этническими группами по всему острову, однако... есть и два чисто мусульманских по составу поселка»⁴.

А вот как изнутри, сквозь призму своего личного опыта, характеризует современную мусульманскую общину Мав-

рикия сама Амина Гариб-Факим:

«На Маврикии на самом деле нет [исламского] фундаментализма. Мусульмане отправляют своих дочерей учиться в университет. Моя семья, как и семья моего мужа, всегда были открыты миру. Ни бабушка, ни мама не носили паранджу. Мой отец был практикующим мусульманином, но желал, чтобы у меня в жизни были те же возможности, что и у моего брата»⁵.

В то же время принадлежность к мусульманской общине, очевидно, занимает важное место в структуре ее идентичности. Газета «*Стар*» приводит следующую цитату вступившей в должность президента о роли религии в ее жизни:

«Я родилась мусульманкой, и я практикующая мусульманка. Религиозные предписания всегда присутствовали среди универсальных ценностей в исламе. Я посещала медресе, где овладела урду и арабским языками... Нужно выходить за рамки простого соблюдения обрядов и переходить к действиям. Труд также

входит в сферу религии, поскольку, в конце концов, твоя зарплата - это халяль, только если она заработана честным путем, без мошенничества»⁶.

Современное состояние межконфессиональных отношений на Маврикии вряд ли корректно описывать как конфликт, однако некоторые противоречия между индуистским большинством и христианским и мусульманским меньшинствами все же существуют. В настоящее время это проявляется, как правило, не столько в бытовой сфере, но, скорее, в политической⁷. Как удачно заметил американский африканист Уильям Сторей, на Маврикии этническая, национальная и классовая идентичность никогда не образовывали единого целого, но вплоть до настоящего времени находятся в состоянии «постоянного взаимного оспаривания»⁸. И маврикийские исследователи⁹, и их зарубежные коллеги¹⁰ подчеркивают, что этнический фактор традиционно выступает одним из ключевых детерминантов electoralного поведения маврикийцев¹¹.

Со стороны маврикийская политическая жизнь может показаться хаотичным процессом созданий, изменений и распадов коалиций и альянсов, редкие из которых переживают больше одного избирательного цикла. Бывшие союзники объединяются друг против друга со своими вчерашними соперниками, а спустя какое-то время могут вновь вернуться к состоянию предыдущего статус-кво.

При более внимательном анализе, однако, отчетливо проявляется доминирующий принцип этих, на первый взгляд, сугубо конъюнктурных и краткосрочных союзов:

две главные партии, имеющие репутацию партий «этнического большинства», - Лейбористская (ПТ - *Partie Travailliste*), у руководства которой уже долгое время пребывает семья Рамгуламов, и Боевое социалистическое движение (*Mouvement Socialiste Militant* - МСМ), созданная Анерудом Джагнотом и теперь возглавляемая его сыном Правиндом, соревнуются друг с другом, привлекая на свои стороны в разных комбинациях две партии «второго ранга» - Маврикийское боевое движение (МММ - *Mouvement Militant Mauricien*) и Маврикийскую социал-демократическую партию (*Parti mauricien social démocrate* - ПМСД), а также более мелкие и недолговечные партии, создаваемые, как правило, после очередных внутрипартийных расколов¹².

МММ, возглавляемая франкомаврикийцем Полем Беранже, с момента основания считается наиболее демократичной и полиэтнической партией «большой четверки». Именно она пользуется наибольшей популярностью у маврикийских мусульман¹³. Основанная в 1968 г. группой молодых левых интеллектуалов, МММ обращается к избирателю с традиционно левой повесткой и закономерно притягивает к себе протестный электорат, в который входят и ощущающие на себе дискриминацию этнокультурные меньшинства, в т.ч. мусульмане, а также малообеспеченная часть креолов. Что касается ПМСД, то, в отличие от МММ, она, напротив, имеет репутацию партии правой и опирается, прежде всего, на франкомаврикийскую буржуазию и зажиточную часть креольской общины¹⁴. Лейбористская партия и МСМ, видимо, по-прежнему

отпугивают от себя маврикийских мусульман доминированием в них влиятельных индуистских семей.

В декабре 2014 г., после того как правительство Навина Рамгулама окончательно утратило поддержку распавшегося парламентского большинства, состоялись досрочные выборы, в преддверии которых МММ заключила коалицию с лейбористами. Их оппонентами стала коалиция Народный альянс (НА - *Alliance Lepep*), которую составили МСМ, ПМСД и Движение «Освободитель» (*Mouvement Libérateur*), созданное после очередного раскола МММ группой бывших членов во главе с Айвэном Коллендавеллу. Именно он накануне выборов предложил кандидатуру Амины Гариб-Факим на пост следующего президента страны¹⁵.

Выдвигая в президенты женщину из среды интеллектуальной элиты, да еще и принадлежащей к мусульманской общине, НА обеспечивал себе поддержку солидной части традиционного электората МММ. Выбранная стратегия полностью себя оправдала: по итогам состоявшегося 10 декабря голосования НА досталось 51 из 69 мест в парламенте¹⁶. 84-летний А.Джагнот снова занял кресло премьер-министра.

ОТ ВЫБОРОВ ДО ВЫБОРОВ

5 июня 2015 г. во время церемонии торжественного вступления Амины Гариб-Факим в должность президента произошел неожиданный политический скандал. Проигравший парламентские выборы и занявший должность лидера оппозиции в Национальной ассамблее Беранже, прибыв в президентский дворец в

городке Редюит, неожиданно быстро покинул место церемонии, не дождавшись ни ее начала, ни даже появления главной героини торжества.

Премьер-министр Джагнот тут же не замедлил обвинить Беранже в неуважении к президенту. Сам Беранже, сославшись на жару в зале, воздержался от комментариев. Однако сопровождавший его соратник по партии Реза Утим объяснил поспешный уход с церемонии реакцией на неуважение к лидеру оппозиции со стороны премьер-министра, якобы по воле которого делегации МММ были отведены места лишь в самом последнем ряду зала¹⁷.

Спустя неделю Беранже вновь привлек внимание маврикийской прессы и общественности, заявив, что, несмотря на то, что лично он приветствует само по себе назначение Гариб-Факим на должность президента, тем не менее, в конкретных условиях считает это решение чистой воды предвыборным ходом. Один из его союзников, лидер парламентской фракции лейбористов Шакил Мохамед выразился еще жестче, обвинив правительство в том, что оно использует Гариб-Факим и ее принадлежность к мусульманской общине в политических целях, сравнив ее при этом с «морковкой, повешенной перед носом избирателей накануне выборов»¹⁸.

Слова Мохамеда не лишены оснований. Действительно, назначение Гариб-Факим было совершено за две недели до выборов в городские советы Маврикия, что вряд ли можно считать случайным совпадением.

Здесь следует вернуться на несколько месяцев назад, к победе НА на парламентских вы-

борах. Сразу после того, как избирательной комиссией были оглашены результаты, имя следующего президента было озвучено уже официально и даже вошло в маврикийские периодические справочники¹⁹. Однако на тот момент в стране был другой президент - Раджесвар Кайлаш Пурриаг, мандат которого истекал лишь в 2017 г. И досрочно уходить в отставку он отнюдь не собирался, о чем прямо заявлял еще в январе 2015 г.²⁰

Пурриаг - один из наиболее видных членов ПТ, в 1987-1991 гг. занимал в ней пост генерального секретаря, а в 1991-1995 гг. - председателя. В 1997-2000 гг. - вице-премьер и министр иностранных дел в правительстве Рамгулама, считался одним из его наиболее доверенных лиц и членов команды. В 2005-2012 гг. был спикером Национальной ассамблеи, возглавлял ряд министерств (в т.ч. в правительствах Джагнота).

Несмотря на то, что пост президента в стране принято считать «неполитическим» и чуть ли даже не «почетным», работать с «человеком Рамгулама» в команде еще целых два года Анеруду Джагноту, очевидно, не хотелось (особенно в свете развернувшегося коррупционного скандала, о чем речь пойдет ниже). К тому же маврикийцы чрезвычайно позитивно восприняли весть о грядущем назначении женщины - доктора наук на пост президента и с нетерпением ожидали заветного дня выполнения данного им обещания.

29 мая Пурриаг объявил об отставке, сославшись при этом на некие договоренности с премьер-министром, заключенные еще 29 января²¹. Расчет команды Джагнота оказал-

ся полностью оправданным, и по итогам голосования 14 июня кандидаты НА одержали головокружительную победу, заняв все 120 мест в городских советах.

(НЕ)ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ

Подведем черту под избирательным циклом 2014/2015 гг. и оценим перспективы дальнейшей работы Гариб-Факим на посту президента, прежде всего, как члена команды НА, пусть даже формально она в нее не входит.

«Вместо того чтобы обращать внимание на все эти интриги, - пишет парижский еженедельник «Жён Африк», - Амина Гариб-Факим предпочитает сохранять достоинство, подобающее ее новой должности. Ее популярность выходит далеко за пределы своей [мусульманской] общины, и занятие ею президентского дворца (именуемого также Редюитским замком), похоже, вызывает единодушное одобрение жителей всего острова, включая «политическую тусовку», к которой она не принадлежит, но которая объединилась вокруг ее персоны в священный союз»²².

Маврикийская пресса также не ограничивала себя в выражении восторга и восхищения этой элегантной женщиной, с густыми, доходящими до плеч, черными волосами, эффектно контрастирующими с большими карими глазами и ослепительной улыбкой, чьи портреты в ярком цветастом платье украшали в июне обложки всех ведущих печатных изданий страны. Выделялись такие ее качества, как интеллект, профессионализм, целеустремленность и увлеченность работой, обаяние и

Амина Гариб-Факим и премьер-министр Анеруд Джаггот на церемонии инаугурации 5 июля 2015 г.

шарм и одновременно - простота и скромность в быту, близость к народу. Успехи и достижения в научной работе, международное признание и уважение также, разумеется, не остались незамеченными.

Фигура Амины Гариб-Факим мгновенно приобрела черты своего рода персоны-символа современного Маврикия: женщина из рядовой, не принадлежавшей к элите провинциальной семьи, добившаяся блистательных карьерных успехов и чрезвычайного авторитета своими собственными усилиями. Кстати, и семья президента, почти в полном составе присутствовавшей на инаугурации 5 июня, также было уделено много внимания.

Газетные отчеты сопровождали фотографии Амины Гариб-Факим в окружении родителей и детей, а также снимки из семейного альбома, иллюстрирующие ее как

за работой, так и в традиционных «женских» ролях: во время свадьбы, с ребенком на руках и т.д. Маврикийская «селф-мэйд-вумэн» все же не превратилась ни в «железную леди», ни в космополитичного, оторванного от корней, интеллектуала-эволюэ*, но осталась верной традициям, настоящей маврикийкой, для которой ее семья, как родительская, так и собственная, по-прежнему является безусловной, практически священной ценностью.

Портрет президента завершает кошка Мими на руках и коллекция из 200 карликовых деревьев-бонсай в саду. Искренняя простота и яркая индивидуальность неразрывно сплелись в ее образе, воплощающем вождьленную национальную мечту о золотой середине между свойственным афро-азиатскому миру культурным консерватизмом и жела-

* *Эволюэ* (с фр. - «развитый», «продвинутый») - слой первого поколения африканской интеллигенции, подготовленный в своих колониях французскими колониальными властями (*прим. авт.*).

нием следовать в ногу с мировым временем.

«Дорогая госпожа президент, - начинает свою колонку старший редактор одного из маврикийских таблоидов М.Куснапен-Жантиль, - позвольте нам еще раз сказать, как мы счастливы. Счастливы от того, что впервые в истории Маврикия президентом стала женщина. Счастливы жить в этот исторический для страны момент, становясь свидетелями важных сдвигов в ментальности [граждан] и достижений в борьбе за женское равноправие. Счастливы также от того, что эта женщина - Вы. Вы, которая уже неоднократно рекомендовала себя как ученый и профессор, и на Маврикии, и за рубежом. Вы, чьи талант и профессионализм получили признание на международном уровне. Вы - та, которую по тайным причинам не желали видеть ректором Университета Маврикия. И вот Вы - президент Маврикия. На самой вершине! Мы об этом мечтали - НА это сделал»²³.

Колумнист другой газеты - «Морисьен», одной из наиболее авторитетных на острове, вообще назвал Амину Гариб-Факим «королевой маврикийцев», по аналогии с британской королевой Елизаветой II, которая формально являлась первой главой государства в период доминирования²⁴.

Даже известные критики, интеллектуалы-марксисты из движения «Борьба» (*Lalit*) ограничились в своем комментарии сожалением о том, что назначением Гариб-Факим НА прикрывает отсутствие реальной политической программы по эмансипации женщин и уклоняется от ее выработки²⁵. В то же время критика не коснулась личности са-

мой Гариб-Факим, сосредоточившись на популистских маневрах предвыборной коалиции Джагнота.

Столь единодушное одобрение кандидатуры президента, перешедшее в состояние общей эйфории в момент ее вступления в должность, безусловно, является важным политическим ресурсом, создающим большие возможности даже для обладателя этого «неполитического» на Маврикии поста.

Чего же в реальности можно ожидать от нового президента? Конституционные полномочия президента страны на самом деле крайне невелики. Самым весомым из них, пожалуй, следует признать право отлагательного вето на принимаемые Национальной ассамблеей законопроекты (ст. 46). Помимо этого, президент открывает своим выступлением сессии парламента (ст. 56), может учреждать государственные службы и назначать их руководителей (ст. 74), обладает правом помилования (ст. 75).

Вот, пожалуй, и все. Все остальные прописанные в конституции функции (назначение членов правительства, председателя Верховного суда, роспуск Национальной ассамблеи и пр.) президент осуществляет «после консультации» с премьер-министром либо просто фиксируя сложившийся по итогам выборов расклад сил в парламенте (назначение на должность премьер-министра и лидера оппозиции). В этом смысле президента Маврикия и в самом деле можно сравнить с британской королевой, что вовсе не случайно, поскольку пост президента, учрежденный республиканской конституцией 1992 г., фактически пришел на смену

посту генерал-губернатора, представлявшего до этого на Маврикии Ее Величество.

Интересно, что именно желание осуществить конституционную реформу и усилить должность президента, перераспределив функции исполнительной власти между ним и премьер-министром, а заодно и поделить две этих должности между собой, послужили причиной провала на последних парламентских выборах коалиции Рамгулама-Беранже²⁶.

Голосуя за НА, маврикийцы фактически сказали «нет» сильному президенту, предвидя на этом посту Рамгулама. Получив же по итогам выборов президента своей мечты, они, напротив, обнаружили, что у каждой палки есть, как известно, два конца, и теперь их народная любимица может остаться лишь «привлекательным сверхдорогим агентом по связям с общественностью, рекламным лицом правящей коалиции»²⁷.

Впрочем, успокаивает читателей автор последней цитаты, маврикийский политолог Родни Филлипс, не стоит заранее впадать в пессимизм: «Моральная, неполитическая и символическая ценность ее высокого поста выходит далеко за обязанности разрезать ленточки [на торжественных мероприятиях], целовать детишек и зачитывать написанные за нее кем-то другим речи. Важно то, что она - экран политических перемен, верхняя палата в одном лице, а учитывая ее особые отношения с главой правительства - еще и необходимый предохранительный клапан»²⁸.

«Конечно, у Вас не много исполнительной власти, - вторит ему уже цитируемая чуть

выше М.Куснапен-Жантиль, - но у Вас есть нечто намного большее: власть оказывать влияние. Вы сами говорили, что не будете «президентом-цветочной вазой», но президентом со своей собственной позицией. Надеемся, что именно так все и будет. Мы надеемся, что Вы в случае необходимости будете отстаивать свою позицию, даже наперекор решениям и действиям правительства, которое сделало Вас президентом»²⁹.

Что касается самой Гариб-Факим, то ее амбиции и профессиональное честолюбие вряд ли позволят согласиться с ролью «цветочной вазы» или «печати премьер-министра» на ближайшие пять лет. «Конечно, - говорит она в одном из своих недавних интервью, - пост президента на Маврикии, скорее, почетный [чем политический]. Но так как министры всегда погружены с головой в свои ежедневные срочные заботы, у них нет времени для [размышлений над] важнейшими проблемами развития. Кому приходится проводить работу по осмыслению [реформ] в самых разных сферах, таких как образование, экономика или наука - так это президентской команде. Бюро президента должно служить в этом процессе катализатором и поддерживать правительство в его деятельности»³⁰.

Очевидно, Амина Гариб-Факим видит свою роль в консолидации интеллектуальных ресурсов страны для разработки стратегии развития, предполагающей превращение Маврикия в научно-технологический центр индоокеанского региона, связывающего Восточную Африку и Южную Азию, что соответствует озву-

ченным интенциям правительства НА.

Вся экономическая история независимого Маврикия – это перманентная борьба за диверсификацию некогда монокультурной экономики острова. Если до 1980-х гг. исключительной основой маврикийской экономики было сахарное производство, обеспечивавшее 40-60% валютных поступлений³¹, то учреждение в 1970 г. свободной экспортной зоны создало импульс для развития текстильной промышленности, благодаря чему зависимость страны от мирового спроса на сахар стала постепенно снижаться³².

Эпоха текстильного бума 1980-х гг. сменилась в следующем десятилетии поворотом в сторону развития туристической инфраструктуры. Однако в настоящее время ресурсный потенциал и этой сферы подошел к своему пределу, в т.ч. по вине мирового экономического кризиса, затормозившего развитие туристического бизнеса, особенно в тех странах, где из-за географической удаленности от главных стран-доноров туристов, ставка была сделана на развитие т.н. «элитного» туризма.

«Когда ты выезжаешь за рубеж и говоришь там, что собираешься работать на Маврикий, люди думают, что ты шутишь, – отвечает Гариб-Факим на вопрос корреспондента одной из национальных газет о том, каким она видит Маврикий завтрашнего дня. – Они думают, что люди на острове, где есть море, солнце и пляжи, не работают. Эта стратегия хорошо сработала для развития нашего туристического сектора. [Теперь] мы должны диверсифицировать нашу эконо-

мику и представить новый образ нашей страны. Это должно быть движение в сторону создания образа умного острова»³³.

Таким образом, для правительства Джагнота ценность Гариб-Факим, конечно же, не ограничивается привлечением голосов мусульманской общины на выборах. Это также и связь с национальной интеллигенцией, и своего рода сигнал мировой общественности и инвесторам о начале нового этапа в развитии Маврикия. Возвращение «старого льва» на пост премьер-министра не должно восприниматься лишь как очередная перетасовка карт в колоде. И пусть никого не смущает его преклонный возраст. Как показали события электорального сезона 2014/2015, Джагнот пребывает в прекрасной политической форме, переживая, можно сказать, свою «вторую политическую молодость».

Назначение на пост президента Гариб-Факим имеет еще один важный политический аспект. Оно должно восстановить доверие граждан к национальным государственным институтам, пошатнувшееся после череды громких коррупционных скандалов первой половины 2015 г.

Вообще, Маврикий уже давно имел репутацию страны с высоким уровнем коррупции, что досадно омрачало его многочисленные достижения и первые места среди африканских стран в разнообразных рейтингах. Так, например, в 2011 г. благодаря публикациям скандально известного интернет-сайта *Викиликс* широкой общественности стало доступно содержание служебного сообщения американского дипломата, датиро-

ванного 2008 г., в котором тот называет коррупцию в государственных структурах Маврикия грандиозной по своей глубине и масштабам проблемой³⁴. Тем не менее, до недавнего времени здесь все же не заводились дела против первых лиц страны.

В феврале 2015 г., спустя лишь два месяца после сложения своих полномочий, был арестован экс-премьер-министр Рамгулам. Во время обыска в его квартире были обнаружены хранившиеся 220 млн маврикийских рупий (\$6,3 млн), происхождение которых вызвало у прокуратуры вопросы. Вскоре Рамгулам был освобожден под залог, но в следующие несколько месяцев подвергался аресту еще трижды, всякий раз получая в свой адрес новые обвинения. В итоге работа возглавляемой им ПТ оказалась фактически парализованной.

Лейбористы не приняли участие в июньских муниципальных выборах, ограничившись лишь призывом голосовать против НА³⁵, а когда в июне автор этих строк прибыл в их штаб-квартиру в Порт-Луи, то его даже не пустили на порог, объяснив через полуоткрытую дверь, что в настоящее время партия никакую политическую деятельность не осуществляет.

В апреле на острове разразился новый скандал, связанный с отзывом лицензии у банка «Бритиш эмерикэн инвестментс» и арестом счетов его дочерней страховой компании, уличенной в выстраивании финансовой пирамиды на сумму в \$690 млн³⁶. При этом в скандал также оказались вовлечены руководители ПТ и МММ, чья избирательная компания была оплачена

из ее активов и, как утверждают их политические противники, небескорыстно³⁷.

Анеруд Джагнот, придя к власти, объявил о начале борьбы с растратами, коррупцией и кумовством³⁸, но и у НА нашлись свои «скелеты в шкафах». 30 июня 2015 г. суд признал виновным его сына Правинда по делу о злоупотреблении служебным положением при приобретении в государственную собственность частной клиники, принадлежавшей его сестре, дочери Анеруда Джагнота. 2 июля он был приговорен к 12 месяцам лишения свободы³⁹.

На фоне всех этих скандалов и взаимных обвинений безупречная репутация новой хозяйки Редюитского замка должна послужить для маврикийских элит своего рода спасательным кругом, благодаря которому кредит доверия со стороны населения будет продлен как минимум до следующего избирательного цикла.

В этом контексте образ «неполитической» фигуры становится для Гариб-Факим дополнительным преимуществом, создавая вокруг нее некий ореол невинности. Пока что она еще остается человеком чужим по отношению к той специфической среде, в которой внезапно оказалась, оторвавшись от микроскопа.

Впервые за долгое время маврикийцы увидели на политическом олимпе «своего человека», с которым они могут себя ассоциировать, противопоставляя хищному и циничному миру профессиональных политиков, погрязших в борьбе друг с другом ради права обогащаться за их счет, превратившегося для многих в самоцель.

В этом, пожалуй, кроется еще одно из объяснений феномена популярности Гариб-Факим: не будучи избранной на всеобщих выборах, она стала настоящим «народным президентом», от которого теперь с надеждой ждут некоего чуда.

«Как ведущий биолог и исследователь, - пытается нащупать будущий стиль работы Гариб-Факим на новом посту Р.Филлипс, - она будет искать аналитических доказательств и широких подтверждений, прежде чем вынести итоговое заключение, нарушить утвердившийся порядок вещей, либо предпринять меры для осуществления глубоких социальных и экономических перемен. Она будет ценить разнообразие, уделять внимание защите наиболее уязвимых и сохранению хрупких экосистем - что в равной мере касается как мира изучаемых ей растений, так и маврикийского общества в целом»⁴⁰.

В этой изящной метафоре можно разглядеть не только напутствия вступающему в должность президенту, но и запрос маврикийского общества на определенный тип политики, которой ждут от избранного правительства. Здесь ясно читается и понимание необходимости глубоких социально-экономических реформ, накануне которых сейчас пребывает страна, и, вместе с тем, надежда на то, что их реализация будет проведена осторожно и взвешенно, радикальным образом не нарушив сложившийся на Маврикии привычный уклад. На то, что правительство не забудет о своих социальных обязательствах и будет действовать в соответствии с особым духом уникальной маврикийской культуры, ставшей итогом сосуществования на небольшом острове самых разных национальных, этнических и конфессиональных общин. Отношения между ними не всегда были гладкими и безоблачными, но в итоге им удалось выработать общие принципы совместного проживания, взаимоуважения, признания прав на политическое представительство и общее культурное наследие.

¹ Murtaza R. La face cachée de Madame la Présidente // Star (Mauritius). 7-13 Juin 2015, p. 2-3.

² Golliau C. Maurice - Ameenah Gurib-Fakim: «La méritocratie est notre moteur» // Le Point - http://afrique.lepoint.fr/presidence-ameenah-gurib-fakim-la-meritocratie-est-le-moteur-de-maurice-17-04-2015-1922328_2254.php

³ 213,9 тыс. человек из 1,23 млн. охваченных переписью. 404,3 тыс. (32,7%) исповедуют христианство, 600 тыс. (48,5%) - различные направления индуизма. См.: Housing and Population Census. Volume II: Demographic and Fertility Characteristics. Republic of Mauritius. October, 2012, p. 71.

⁴ Кривоногов В.П. Об этническом, религиозном и языковом составе населения о. Маврикий // Восток/Oriens. 2014, № 4, с. 90 (Krivonogov V.P. 2014. Ob etnicheskom, religioznom i yazykovom sostave naseleniya o. Mavrikiy // Vostok/Oriens, № 4) (in Russian)

⁵ Golliau C. Op. cit.

⁶ Star. 7-13 Juin 2015, p. 3.

⁷ В недавнем прошлом столкновения между представителями различных этноконфессиональных общин на Маврикии отнюдь не были редкостью. Так, например, в мае 1965 г. имели место крупные столкновения индийцев и креолов, в январе 1968 г. - креолов и мусульман. Последние крупные волнения на этнической почве, названные

впоследствии «креольским кризисом» (*malaise creole*), прошли в феврале 1999 г. (*Miles W.F.S. The Creole Malaise in Mauritius // African Affairs. Apr. 1999. Vol. 98, № 391*). Что касается отношений между индуистами и мусульманами, то долгое время последние составляли часть единой в политическом отношении индийской общины. Ее раскол и обособление мусульман произошли под влиянием индо-пакистанского конфликта, сопровождавшего образование этих двух государств на исторической родине индомаврикийцев. Однако в настоящее время отношения между ними носят достаточно ровный характер, о чем свидетельствует приводимый В.П.Кривоноговым (там же, с. 91-92) факт нередкого заключающихся в последнее время на Маврикии смешанных индо-мусульманских браков.

⁸ Storey W. Science and Power in Colonial Mauritius. Rochester, 1997, p. 183-184.

⁹ Reddi S.J. Voting Pattern in Mauritius 1967-2010 // Journal of Mauritian Studies. 2013. Vol. 7, № 1, p. 1-17.

¹⁰ Srebrnik H. "Full of Sound and Fury": Three Decades of Parliamentary Politics in Mauritius // Journal of Southern African Studies. 2002. Vol. 28, № 2, p. 277-289.

¹¹ На Маврикии этническая идентичность, по сути, является производной от принадлежности к конфессиональной общине (исключение составляет лишь часть перешедших в христианство синомаврикийцев). Такая ситуация является следствием британской колониальной политики, для учета этнокультурного состава маврикийского населения использовавшей деление его на группы индуистов, мусульман, буддистов и т.н. «общее население». В последнюю группу вместе с лицами европейского происхождения включались практически полностью перешедшие в христианство креолы, т.е. выходцы из Африки, а также их потомки, в т.ч. смешанного происхождения.

¹² ПТ и МСМ объединялись в коалиции трижды. Успех первых двух коалиций (1983-1987 и 1987-1991 гг.) был обусловлен выходом фракции Джагнота из МММ в 1982 г. и превращением в самостоятельную партию, нуждающуюся в сильных союзниках. В следующий раз коалиция с участием ПТ и МСМ была создана лишь в 2010 г. и распалась уже спустя год: в 2011 г. министры, представлявшие МСМ, вышли из состава правительства в знак протеста против преследования председателя партии Правинда Джагнота по обвинению в коррупции, а в 2012 г. Анеруд Джагнот подал в отставку с поста президента страны.

¹³ Reddi S.J. Op. cit., p. 9. Помимо МММ, часть мусульман Маврикия поддерживает также ряд партий, прямо заявляющих о себе как о мусульманских: Мусульманский комитет действия, Мусульманский фронт солидарности, Хизбулла.

¹⁴ Любопытно, как ПМСД, опирающаяся на франко-креольское население Маврикия, в точности копирует политическую структуры, поддерживаемые лидерами индомаврикийской общины. Так же, как в ПТ и МСМ, руководство в ПМСД уже несколько десятилетий принадлежит семье Дювалей, фактически превратившей ее в свое семейное предприятие. С 1967 г. партию возглавлял Гаэтан Дюваль. После его смерти в 1996 г. за лидерство в ней развернулась борьба между братом Эрве и сыном Ксавье-Люком. Эрве Дювалю удалось обыграть племянника и возглавить партию, но, не добившись серьезных успехов, он вскоре оставил пост и отошел от политики. Ксавье-Люк, создавший в это время собственную Маврикийскую партию Ксавье Дювалей, в 2009 г. вернулся в ПМСД, заняв

кресло председателя. Представителем следующего поколения политической династии Дювалей, очевидно, должен стать 24-летний сын нынешнего лидера ПМСД Адриен Дюваль, избранный в 2014 г. в парламент и получивший там пост вице-спикера (*прим. авт.*).

¹⁵ Star. 7-13 Juin 2015, p. 4.

¹⁶ С учетом 4 корректирующих мест. Подробнее об избирательной системе Маврикия см.: Токарева З.И. Маврикий. Справочник. М., 1992, с. 87. (*Tokareva Z.I. 1992. Mavrikiy. Reference Book. M.*) (in Russian)

¹⁷ Ameenah Gurib-Fakim intronisée! // Samedi Plus (Mauritius). 6-12 Juin 2015, p. 4-5.

¹⁸ Soormally R. Shame on Shakeel Mohamed for calling Dr. Ameenah Gurib-Fakim a 'carrot'! // News on Sunday (Mauritius). 5-11 June 2015, p. 32.

¹⁹ Maurice 2015. Un almanach complet sur l'île Maurice d'aujourd'hui. Port Louis, 2015, p. 33.

²⁰ Soormally R. Op. cit.

²¹ Ibidem.

²² Caslin O. Ameenah Gurib-Fakim. Du microscope au microcosme // Jeune Afrique. 7-13 Juin, 2015, p. 16.

²³ Coosnapen-Gentil M. Chère madame la présidente... // 5-Plus dimanche (Mauritius). 7 Juin 2015, p. 17.

²⁴ Dauvergne J.V. Reine des Mauriciens! // Le Mauricien. 12 Juin 2015, p. 16.

²⁵ Bunwaree S. A woman President from the intellectual class - a societal revolution in the making // Le Mauricien. 9 Juin 2015, p. 14.

²⁶ Caslin O. Anerood Jugnauth, le retour du SAJ // Jeune Afrique. 14-20 Décembre 2014, p. 14.

²⁷ Phillips R. Leadership // Weekly (Mauritius). 11-17 June 2015, p. 18.

²⁸ Ibidem.

²⁹ Coosnapen-Gentil M. Op. cit.

³⁰ Golliou C. Op. cit.

³¹ Carroll J. Economy [Mauritius] // Africa South of the Sahara 1989. L., 1988, p. 706.

³² Токарева З.И. Специфика экономического и политического развития Республики Маврикий в 90-е годы // Многоликая Африка. М., 2000, с. 78-85 (*Tokareva Z.I. 2000. Spetsifika ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya Respubliki Mavrikiy. M.*) (in Russian)

³³ Bugnath M. Ameenah Gurib-Fakim. Madam the President with a difference // News on Sunday. 5-11 June 2015, p. 6-7.

³⁴ Mauritius: The search for a perfect partner // The Africa Report. December 2011 - January 2012, p. 124.

³⁵ Ramgoolam: My only message is to vote against the Alliance Lepep // Weekly. 11-17 June 2015, p. 15.

³⁶ Orderson C. The great clean-up // The Africa Report. June 2015, p. 46.

³⁷ Le Mauricien. 12 Juin 2015, p. 4-5.

³⁸ SAJ: «Paul Bérenger continue de 'divaguer' et de croire que ce peuple 'est imbecile'» // Le Matinal (Mauritius). 12 Juin 2015, p. 5.

³⁹ Sentence - Independent Commission Against Corruption vs. P.K.Jugnauth.

⁴⁰ Phillips R. Op. cit.